

Шэнь Су усмехнулся и, обратившись к главе деревни, сказал:

— Глава, будьте добры, найдите кого-нибудь, чтобы пригласить старосту из деревни Люцзя. Скажите, что кто-то, пользуясь своим старшинством, захватил мой дом, и я хочу, чтобы староста помог восстановить справедливость.

Он смотрел на Третьего двоюродного деда, словно на мертвеца.

— Раз уж Третий двоюродный дед настаивает на том, что Чёрный Тофу умер, то я соглашусь. У меня есть документ, подписанный старостой и заверенный печатью, который Чёрный Тофу оформил перед своим уходом. В нём сказано, что в случае его смерти дом, земля, деньги и всё имущество переходят ко мне.

Шэнь Су ненавидел Третьего двоюродного деда до глубины души. В прошлой жизни тот не раз пользовался своим старшинством, чтобы унижать Бай Ломэй и самого Шэнь Су. Даже когда Бай Ломэй стал императорским купцом, а Шэнь Су — Императорским наставником, и они вернулись в деревню с триумфом, Третьему двоюродному деду всё равно было мало. Он присылал кучу никчёмных людей, указывал, что делать, и требовал, чтобы Шэнь Су и Бай Ломэй помогали. Если что-то шло не по его, он угрожал подать на них жалобу. В то время как раз шла кампания против Шэнь Су среди придворных чиновников, и Третий двоюродный дед, объединившись с жителями деревни Бай, не раз использовал это как рычаг давления на них.

Сегодня он получит урок, чтобы научиться вести себя!

— Ты, чужак по фамилии Шэнь, хочешь отобрать наше имущество семьи Бай! Разве это справедливо? Не боишься, что тебя поразит молния? — Третий двоюродный дед, разозлённый словами Шэнь Су, с силой ударил посохом о землю, раздался гулкий стук.

Среди зевак нашлись те, кого убедил Третий двоюродный дед. Раньше, когда был жив старейшина Шэнь или когда Шэнь Су преподавал в деревенской школе, его уважали. Но сейчас Шэнь Су больше не учитель деревни Бай, и нет причин позволять ему забирать имущество семьи Бай.

— Шэнь Су, ты неправ. Ломэй всё же носит фамилию Бай, а Третий двоюродный дед — его дед. Это их семейное дело. Ты устроил скандал, а теперь ещё и зовёшь старосту, чтобы вынести это за пределы деревни, опозорив нас всех. Это неприемлемо.

В деревне Бай были и трезвомыслящие, и любители посплетничать, а также те, кто, пользуясь своим возрастом, подлизывался к Третьему двоюродному деду. Тот, кто сейчас говорил, был одним из таких подхалимов.

— Да, да, — подхватили другие, как только кто-то начал говорить, и вскоре раздались многочисленные голоса в поддержку.

— Это имущество семьи Бай, оно принадлежит внуку. Ты, чужак, обманул внука и забрал его вещи. Это просто ужасно.

— Именно, и он ещё называет себя учителем. С таким я больше не позволю своему ребёнку учиться.

Ли Чуньхуа, услышав, как все унижают Шэнь Су, сразу же возмутилась и встала на защиту:

— Что значит разрыв родственных связей? Разрыв означает, что больше нет никаких

отношений. Если бы Третий двоюродный дед не устраивал скандал, не нужно было бы звать старосту. Почему это Третий двоюродный дед не скандалит, а мой Су — скандалит? Вы просто пользуетесь тем, что мы живём в одной деревне, чтобы издеваться над нами, вдовой с сыном!

— Госпожа Шэнь, что вы говорите, — тот, кто начал говорить, смутился после слов Ли Чуньхуа.

Третья тётушка Ван не стеснялась и начала кричать:

— Разрыв родственных связей? Разве можно разорвать кровные узы? Ли Чуньхуа, ты просто завидуешь тому, что есть у Ломэя, и пытаешься приукрасить себя! Сегодня я скажу прямо: если кто-то помешает моему сыну жениться, я повешусь в храме предков, чтобы предки семьи Бай увидели, как в этой деревне помогают чужакам издеваться над своими!

Она, женщина, ничего не боялась, просто повалилась на землю и начала кататься по ней.

Жители деревни Бай были шокированы. Упоминание храма предков — это не шутки.

Скандал разгорался, и главе деревни стало сложно звать старосту. В конце концов, староста был из деревни Люцзя, и деревенские дела обычно решались внутри деревни, не выносясь за её пределы. Ведь если слухи распространятся, это может усложнить браки для девушек и парней деревни, и им придётся жениться и выходить замуж только внутри деревни.

Шэнь Су говорил с уверенностью:

— Если Третий двоюродный дед не боится молний, то почему я должен бояться? Третий двоюродный дед, не забывай, что когда умерли родители Чёрного Тофу, ему было всего восемь или девять лет, и в доме не было даже соломы. Грубо говоря, Чёрный Тофу вырос за счёт риса семьи Шэнь. Он просто носит фамилию Бай. Ты действительно смеешь забирать его имущество?

Шэнь Су был настолько взволнован, что его тело слегка дрожало. В прошлой жизни он так хотел поставить Третьего двоюродного деда на место, но его сдерживали рамки уважения к старшим. В этой жизни он больше не собирался становиться чиновником, поэтому не боялся обвинений со стороны придворных. Он мог говорить всё, что хотел. Если они будут говорить о сыновней почтительности, он будет говорить о справедливости и законе. Посмотрим, кто выигрывает.

Закончив говорить с Третьим двоюродным дедом, Шэнь Су, не обращая внимания на то, как тот злится, оглядел зеваков из деревни Бай. Это были те же самые люди, которые всегда сеяли хаос. Он просто подобрал полы своей одежды, повернулся, нашёл два стула, помог Ли Чуньхуа сесть, а затем сам спокойно устроился.

Он сказал:

— Перед тем как вернуться в деревню, я нанял человека. Если завтра утром я не появлюсь в городе, он сразу же пойдёт к чиновникам и сообщит, что вы пытаетесь завладеть имуществом Почтенного учёного и избиваете его. У меня есть учёное звание, и когда начнётся расследование, вы думаете, кому поверят? Даже если вас много, у меня есть ученик, который недавно стал вторым призёром на экзаменах и пока не получил назначения, находясь в столице. Чиновники обязательно это учтут. Кроме того, мой бывший учитель в столице занимает высокий пост, и его ученики также служат в правительстве. Разве им будет сложно защитить простого учителя?

Ли Чуньхуа, услышав это, с гордостью поднесла платок к уголку рта, чтобы скрыть улыбку. На людях она всегда старалась сохранять достоинство, и широкая улыбка была бы неуместна.

— Глава деревни, я знаю, что вы не можете принимать решения, ведь Третий двоюродный дед старше, и ваше положение главы деревни ничего не значит.

Шэнь Су говорил с лёгкой усмешкой, но его слова явно подстрекали главу деревни. Затем он вздохнул:

— Честно говоря, я не понимаю, о чём вы думаете. Вы приглашаете учителя в деревню, но не хотите, чтобы дети серьёзно учились, а только чтобы они умели читать. Лишь немногие надеются на удачу, что вдруг кто-то получит учёную степень. Но вы не понимаете, что в глухих горах живут злые люди, и в таких местах, даже если появится гений раз в сто лет, правительство не даст вам ни одной учёной степени. А вы прогоняете меня, учителя, чтобы защитить этих злодеев!

Сначала Шэнь Су говорил спокойно, затем резко задал вопрос, а потом с сожалением покачал головой. Его слова, произнесённые с его отрешённым выражением лица, наконец дошли до жителей деревни Бай. Действительно, зачем им помогать Третьему двоюродному деду ссориться с Шэнь Су? Шэнь Су сам был беден, но у него были влиятельные связи. Если они его обидят, их семьи могут пострадать, а Третий двоюродный дед не поделится своей выгодой. Так что... что они вообще делают!

Сын главы деревни, Бай Бужун, стоял за пределами толпы, тихо подошёл и невнятно произнёс:

— Отец, позовите старосту.

Затем он незаметно отошёл. Ему давно не нравилось, что его отец, будучи главой деревни, находился под давлением Третьего двоюродного деда. Он видел в этом возможность свергнуть Третьего двоюродного деда и хотел, чтобы его отец воспользовался ею.

Глава деревни, собравшись с духом, сказал:

— Позовите старосту. Я, как глава деревни, не могу решить, поэтому нужно позвать старосту.

Шэнь Су лишь улыбался.

Третий из семьи Бай понимал, что если Шэнь Су осмелился сказать о вызове старосты, значит, он говорил правду. Если позвать старосту, это будет позором для их семьи, и они не получат никакой выгоды. Лучше попытаться получить что-то, поэтому он остановил главу деревни:

— Глава, подождите.

Третий двоюродный дед сердито отчитал Третьего из семьи Бай:

— Чего ждать? Пусть зовёт старосту. Я хочу посмотреть, будет ли староста помогать семье Шэнь издеваться над нами, жителями деревни Бай.

Жители деревни Бай невольно отодвинулись, не желая быть теми, о ком говорил Третий двоюродный дед. Даже Бай Ян побледнел, и в его сердце закрались сомнения.

Третий из семьи Бай не обратил внимания на своего отца и сказал главе деревни:

— Глава, раз уж Шэнь Су имеет этот документ, пусть покажет его вам. Если вы его увидите,

мы, конечно, поверим.

Глава деревни скрыто усмехнулся. Поверить? В обычные дни они никогда не верили. Но внешне он сделал вид, что всё в порядке, и невольно посмотрел на Третьего двоюродного деда:

— Третий двоюродный дед, как вы на это смотрите...

<http://bllate.org/book/16447/1491396>